

О.Б. Тришкин

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Обоснована необходимость диалога по проблемам обеспечения энергетической безопасности в мировой энергетике и на глобальных энергетических рынках, а также формирования адекватных мероприятий по согласованию политики разных стран в энергетической сфере.

Ключевые слова: глобальные энергетические рынки; энергетическая политика ЕС и России; энергетическая безопасность; угрозы энергетической безопасности; общеевропейский энергетический рынок.

We prove the need to start a dialogue concerning energy security in the world power engineering and on global energy markets as well as to develop relevant measures to coordinate the policy of different countries in the sphere of energy.

Keywords: global energy markets; energy policy of the EU and Russia; energy security; threats to energy security; single European energy market.

В последние годы глобальные энергетические рынки характеризуются ростом спроса на энергоносители, долгосрочным повышением цен на углеводороды и одновременно все возрастающей неопределенностью ситуации, что, в частности, отражается высокой волатильностью цен. Энергетическая безопасность в перспективе будет зависеть от того, какие страны будут основными импортерами и экспортерами углеводородов; совершенствования методов добычи и способов транспортировки; соотношения роли рынка и государства в энергетической отрасли; внедрения новых технологий в сфере энергетики, а также форм глобального диалога между экспортерами и импортерами углеводородов. К тому же, большинство экспертов считают, что риски и нестабильность на глобальных энергетических рынках будут возрастать. Очевидно, что опасность прекращения поставок будет подталкивать страны-импортеры к подписанию долгосрочных контрактов.

Кроме того, на наш взгляд, обеспечение стабильных и выгодных условий транзита энергоресурсов в современных экономических условиях возможно. В данном случае такого рода риски снижаются в отношении России за счет развития «обходной» инфраструктуры, обеспе-

чивающей прямой доступ на западноевропейский рынок без транзита через страны СНГ и Центральной Европы (строительство второй очереди БТС, Nord Stream, Бургас-Александропулис, South Stream, практически решенный вопрос о строительстве второй очереди Каспийского трубопровода, использование на полную мощность «Голубого потока») [2]. При этом речь не идет о прекращении поставок по существующим транзитным трубопроводам. Однако наличие альтернативных маршрутов и возможность сокращения поставок по традиционным маршрутам резко уменьшит переговорный ресурс транзитных стран, лишив их возможности практиковать «несанкционированный отбор» и угрожать увеличением транзитных тарифов при увеличении цен на поставляемые углеводороды.

На наш взгляд, в перспективе следует ожидать роста значимости энергетической безопасности в условиях глобализации и усиления конкуренции за влияние на поставщиков и транзитеров, а также за контроль над ресурсной базой, посредством доставки и технологиями. При этом расширение диалога между потребителями и производителями углеводородов (последние несут не меньшие, а может и большие риски и не менее озабочены проблемой

энергетической безопасности) могло бы способствовать снижению рисков, связанных с нестабильностью для всех участников энергетического рынка и аккумулярованию необходимых объемов инвестиций. Безусловно, необходимость диалога является одной из важнейших тенденций в мировой энергетике и на глобальных энергетических рынках.

Отметим, что в настоящее время имеются существенные различия в трактовке понятия «энергетическая безопасность», что обуславливает сложность выделения угроз энергетической безопасности и формирования адекватных мероприятий по согласованию политики разных стран в энергетической сфере и формированию общих подходов к сотрудничеству. Например, в трактовке энергетической безопасности европейские эксперты акцентируют внимание именно на безопасности предложения. Так, по мнению экспертов МЭА, энергетическая безопасность является «комплексной концепцией, направленной на защиту потребителей энергии от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом, недоинвестированием в инфраструктуру либо плохой организацией рынков» [1]. При этом распространена и дефиниция, согласно которой энергетическая безопасность подразумевает такие условия, при которых потребитель имеет надежный доступ к необходимым ему энергоресурсам, а поставщик – к их потребителям. В данном случае во внимание принимается не только доступность и бесперебойность потоков энергоносителей, но и их стабильность, а также разумные цены [2].

В настоящее время с учетом современных особенностей и тенденций развития мировой экономики энергетическая безопасность предстает в двух измерениях – геологическом и политическом. Первое подразумевает, что безопасность основывается на обеспеченности ресурсами и непрерывном производстве. Второе измерение придает первостепенную важность политической стабильности в государствах, являющихся крупными поставщиками/транзитерами энергоносителей [1].

Например, осознавая невозможность повлиять на геологию, Евросоюз больше акцентирует внимание именно на политическом измерении энергобезопасности. В рамках этого подхода политика ЕС направлена на снижение уязвимости перед перебоями в поставках энергоносителей в связи с возрастающей зависимостью от импортирования из/через нестабильные в политическом плане регионы, фокусируя внимание на проблеме возрастающей зависимости от импорта и политическом давлении, с которым ЕС сталкивается или потенциально может столкнуться в связи с данной зависимостью [1]. При этом в практической деятельности Еврокомиссия под энергобезопасностью понимает обеспечение необходимого уровня потребления энергоресурсов по приемлемым ценам, что в условиях чрезвычайно высокой импортной зависимости трансформируется в обеспечение надежных и стабильных поставок углеводородов по приемлемым ценам. Вместе с тем, подход стран-импортеров подразумевает концентрацию всех рисков на стороне поставщика, что не только несправедливо, но и, в конечном счете, не способствует безопасности поставок.

Безусловно, энергетическая безопасность – это общая цель потребителя и поставщика, хотя данные акторы довольно часто имеют разные интересы. Однако для того, чтобы энергетическую безопасность можно было рассматривать как «всеобщее благо», необходимо интегрировать интересы потребителей, поставщиков и транзитеров. Фактически энергетическую безопасность следует определять как устранение угрозы того, что энергетический фактор станет потенциальным препятствием для экономического роста государства в долгосрочном периоде. При этом страны-импортеры должны иметь гарантии поставок энергоресурсов в объеме и на условиях, достаточных для поддержания необходимых темпов роста экономики. Страны-поставщики должны иметь гарантии спроса и получения прибыли, достаточной для расширенного воспроизводства ТЭК, при том, что значительная часть полученных средств может быть

изъята государством и перераспределена для развития несырьевых отраслей экономики. Следовательно, необходима концепция справедливого распределения прибылей и рисков.

Страны-экспортеры заинтересованы в более приемлемом механизме ценообразования, надежных механизмах поставок ресурсов и привлечения инвестиций для развития энергетической сферы. На наш взгляд, попытки увязать проблемы достаточности инвестиций только с созданием благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций представляются неправомерными, так как это подразумевает стратегию потребителя установить контроль за поставщиком. Очевидно, что добыча энергоресурсов должна давать доходы, достаточные для расширенного воспроизводства за счет собственных ресурсов. В этой ситуации привлечение иностранных инвестиций будет определяться не необходимостью «выживания» поставщика, а сопоставлением стоимости ресурсов и возможностью через иностранные инвестиции получить доступ к новым технологиям или рынкам сбыта.

Отметим, что различное понимание энергетической безопасности существенно осложняет конструктивное сотрудничество. Так, для ЕС важна, прежде всего, безопасность поставок – предложения. Россия одновременно является и крупным потребителем энергоресурсов (в том числе и импортером), и одним из крупнейших производителей и поставщиков энергоресурсов на мировой рынок. Кроме того, Россия зависит от транзита экспортируемых углеводородов через территорию других стран, но при этом является транзитной страной. Эти объективные факторы вынуждают Россию придерживаться комплексного взгляда на энергетическую безопасность, включая безопасность спроса и транзита. Однако европейские партнеры далеки от этого комплексного понимания энергетической безопасности.

Особое место в концепции энергетической безопасности занимает дискуссия о роли государства, методах и источниках регулирования данной сферы. Например,

многие эксперты считают, что основным источником энергобезопасности являются рынки, позволяющие спросу и предложению более оперативно реагировать на дисбалансы, чем это могла бы делать управляемая система [2]. При этом ставится под сомнение возможность существования таких идеальных рынков, а точнее, всеобъемлющей системы либерализованных национальных рынков.

С прогностической точки зрения это сложно, поскольку невозможно оценить все энергоресурсы, которые будут доступны в перспективе. С управленческой точки зрения возникает опасность того, что действующие на либеральном энергетическом рынке компании отдадут приоритет максимизации текущей прибыли в ущерб долгосрочной стабильности добычи и поставок. С социальной точки зрения возникает необходимость создания механизмов перераспределения полученной прибыли в пользу незащищенных групп. Последний фактор особенно важен, поскольку в случае международного либерализованного энергетического рынка перераспределение между социальными группами трансформируется в перераспределение между государствами. Именно поэтому создание единого внутреннего рынка Евросоюза потребовало разработки компенсационных механизмов – региональной политики и политики сплочения, социальной политики и, в какой-то мере, аграрной политики. Однако то, что возможно внутри ЕС, не подразумевается в рамках некоего «общеевропейского энергетического рынка». Наряду с этим, с помощью рыночного саморегулирования не представляется возможным обеспечить стабильные цены на энергоресурсы, которые являются неотъемлемой частью энергетической безопасности. Поэтому торговля, основанная на нерыночных ценах, по-прежнему составляет существенную долю оборота энергоносителей.

Таким образом, можно утверждать, что энергетическая безопасность не может быть спонтанным результатом рыночного саморегулирования даже в случае высокой степени либерализации. Точнее, либеральный рынок энергии может существ-

вовать в рамках одной страны либо группы стран с интересами, относительно гомогенными вследствие подобной ресурсообеспеченности и структуры ТЭК. Однако такого рода рынок не может объединить страны-поставщики и страны-потребители, т.е. не может стать поистине общеевропейским. Следовательно, необходимы механизмы, сочетающие в большей или меньшей степени либерализованные национальные рынки отдельных стран (групп стран) с принципиально менее рыночной системой взаимодействия между этими рынками, основанной, в том числе,

и на таких нерыночных механизмах, как двусторонние и многосторонние соглашения, промышленная политика и регулируемые цены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лапони Б.* Российско-европейский диалог по вопросам энергетики и энергетической стратегии России // Теплоэнергетика. 2011. № 7. С. 64–73.

2. *Смирнов С.В.* Тенденции развития мировой энергетики и энергетическая стратегия России // Вестник РАН. 2011. Т. 74. № 3. С. 195–208.